

Оставалось несколько часов до того момента, когда их снова поведут на арену. Санни пристально смотрел на стены подземелья, словно надеясь вывести какие-то секреты у древних камней.

Но что он мог увидеть? Это были просто старые камни. На их поверхности не было ничего интересного, как и под ней.

Через некоторое время Санни глубоко вздохнул и снова сел, стараясь устроиться как можно удобнее в тесной клетке. Затем он отключил свои органы чувств, отгоняя от себя присутствие бесчисленных мерзостей, окружавших его, вонь тюрьмы, боль в измученном теле... все, что отвлекало его от размышлений.

«Что я знаю о колдовстве?»

Это был сложный вопрос.

Даже само слово было обманчивым. Люди его мира использовали его для описания любого Аспекта, способного нанести прямой урон противнику, в отличие от усиления боевых способностей Пробужденного — особенно тех, которые могли делать это на расстоянии. Но это было не то, что нужно Санни.

Нет, его интересовали не те способности, которые существовали в привычных рамках сверхъестественных сил, а сами средства, использованные для создания этих рамок, или, по крайней мере, те, которые существовали за пределами царства Аспектов.

Это, по его мнению, и было настоящим колдовством.

«Но есть разные виды такого колдовства... какие из них я уже наблюдал?»

На ум пришли три. С первым он был знаком лучше всего — плетение, которое, по его мнению, было колдовством самого Ткача. Из него было создано само Заклинание, а также все магические предметы, которые Заклинание дарило Пробужденным — Воспоминания и Эхо. Это была магия, которую знали все люди, и большинство верило, что это единственный вид магии, который существует.

Однако Санни уже узнал, что колдовство не является синонимом Заклинания, и что существуют способы создания магии, отличающиеся от плетения.

Впервые он увидел это в Эхо Святой, у которой под обычным узором бесплотных нитей скрывались остатки гораздо более примитивного плетения, прежде чем он превратил ее в Тень. Позже он столкнулся с тем же типом чужеродного плетения в стенах Эбеновой Башни.

Этот вид колдовства принадлежал Принцу Подземного Мира, младшему брату Ткача. Сходство между ними трудно было не заметить, но Санни не знал, кто из даймонов кого скопировал — Ткач ли усовершенствовал колдовство, созданное его братом, или младшее дитя Незвестного взяло за основу метод колдовства старшего.

Судя по этим двум видам колдовства, легко было предположить, что все они связаны с каким-то плетением. Однако такой вывод был бы неверным... Санни знал это благодаря третьему виду магии, с которым он столкнулся.

Чудесное творение Бога Солнца — обсидиановый нож, который он взял с белого алтаря Святилища Ноктиса перед уходом в Храм Ночи и который теперь покоился, недоступный, на дне Заветного Сундука.

Черный нож не скрывал под своей поверхностью никаких плетений... вместо этого он был полон ослепительного сияния, словно охватывая безбрежный океан сущности души, с единственной Нитью Судьбы, помещенной в первозданный свет, который бесконечно складывался сам в себя и образовывал бесконечный круг.

Это было колдовство Бога Солнца... если вообще чудо сотворённое божеством можно назвать колдовством. В любом случае, обсидиановый нож — а затем и деревянный, которым он убил Солвейн, — доказывал, что не обязательно основывать свою магию на каком-то плетении. Это был просто уникальный способ, которым воспользовался Ткач, а за ним и его брат.

Значит... колдовство Надежды тоже могло быть совершенно уникальным.

Запертый в железной клетке, Санни нахмурился. Как он должен был искать то, что могло выглядеть как угодно?

Если подумать... был еще один вид колдовства, с которым он столкнулся. Вернее, несколько разных, объединенных одним методом создания: руническая магия.

Впервые он увидел ее под разрушенным собором Мрачного города, в маленькой комнате, где труп в Маске Ткача был прикован цепями внутри разорванного круга. Этот круг был вырезан на каменном полу, окруженный бесчисленными символами, которые Санни не узнал.

Врата в Багровом Шпиле тоже были окружены кругом из рун... а также каменная арка на последнем уровне Эбеновой Башни и соединенная с ней арка, расположенная в красивой белой беседке на Острове Слоновой Кости.

Еще одним местом, где он встречал колдовские руны, был Храм Ночи... там они были либо начертаны кем-то из клана Валор, либо, по крайней мере, найдены и использованы ими.

Итак, в общих чертах он был знаком с тремя видами колдовства. Одним из них было плетение

заклинания, а также его разновидность, используемая Принцем Подземного Мира. Другой — божественные чудеса Бога Солнца, которые он даже не мог понять.

И последний был основан на надписях рун, и, похоже, использовался в основном людьми — здесь, в Королевстве Надежды, и на соседнем Забытом Берегу.

«Хах...»

Однако было небольшое несоответствие.

Почему портал в Эбеновой Башне был создан с помощью рунической магии, а не примитивного плетения, как все остальное здесь?

Может быть, потому, что портал на Острове Слоновой Кости был соединительным? Ведь Принц Подземного Мира построил башню в Низшем Небе намного позже, чем Надежда построила свою. На самом деле, он сделал это уже после того, как его сестра была заключена в темницу, чтобы собрать божественное пламя, уничтожившее ее домен. Вполне логично было бы использовать руническую магию для вторжения в уже существующую систему порталов, которая была основана на ней.

Значит... возможно, Надежда была источником рунической магии? Или, по крайней мере, ее пользователем?

Санни вздохнул, чувствуя себя измотанным и уставшим, затем закрыл глаза.

(П.П: Я тоже это чувствую...)

Ему нужно было хоть немного поспать, чтобы дать телу и разуму отдохнуть перед завтрашними сражениями.

Особенно теперь, когда ему предстояло не только выжить в них, но и делать это, одновременно разыскивая по всей арене любые признаки скрытых рун...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2757448>